

Что именно сделал их сын, чтобы так разозлить Хо Цзиня, Ли Сяньюнь уже не хотела выяснять. Как мать Мо Фаня, она считала, что он выбрал правильный путь. Ведь семья Мо по сравнению с семьей Хо действительно была «на ступень ниже», и хотя их сын за эти годы показал себя неплохо, в сравнении с Хо Цзином он явно проигрывал — тот был настоящим избранником небес, с безупречным происхождением и способностями. По последним действиям Хо Цзиня было видно, что, как бы он ни относился к Мо Фаню в последние годы, он оставался выходцем из столичной знати, который мог в любой момент повернуться спиной.

Мо Фаню было слишком трудно стоять рядом с ним.

Мо Цзяньдун тоже так считал.

Хотя в Кайяне Хо Цзихай был с ним в хороших отношениях, а Ли Сяньюнь дружила с Ян Сюжун, за эти годы одна семья переехала в Чжуннань, а другая — в Сибэй, и их связи постепенно ослабли. Поскольку Хо Цзинь уже выбросил семью Мо с корабля семьи Хо, они не хотели снова пытаться вернуться — подумайте, если бы это была лишь небольшая ссора, действия Хо Цзиня были бы слишком жестокими; если же это был окончательный разрыв, то их попытки сблизиться все равно не сработали бы, ведь их бы не приняли.

Что касается идеи сына помочь семье Хо, Мо Цзяньдун считал, что Мо Фань слишком наивен. Даже если семья Хо действительно столкнется с кризисом, что сможет сделать маленькая семья Мо? Мысль о том, чтобы «не быть обузой», была более реалистичной. Переглянувшись с Ли Сяньюнем, Мо Цзяньдун потрепал Мо Фаня по голове:

— Раз уж ты решил, возвращайся в Мохай.

Мохай все еще был под управлением Мо Цзяньдуна, и хотя его работа в последнее время шла не слишком гладко, устроить сына в школу не было проблемой. Если не получилось учиться в Первой столичной старшей школе, пусть так, ведь там было слишком много сложностей, и сыну лучше было не ввязываться в это.

Ли Сяньюнь тоже согласилась:

— Возвращайся, даже если не поступишь в столичный университет, Мохайский университет тоже неплохой.

Мо Фань обнял родителей, уткнувшись лицом между ними.

Это был последний раз, когда он позволял себе быть слабым.

Новость о возвращении Мо Фаня в Мохай быстро дошла до Чжан Сиюаня, который, едва сойдя с самолета из страны А, сразу же направился в дом Мо.

Честно говоря, Чжан Сиюань давно считал, что отношения Мо Фаня и Хо Цзиня не имеют будущего, ведь Хо Цзинь был слишком сильным, и Мо Фань не смог бы справиться.

Любые длительные отношения должны строиться на основе равенства, и если двое не равны, даже если они будут связаны, в конце концов они разойдутся. Как может существовать «Золушка» или «Золушка-мальчик»? Не забывайте, что Золушка тоже была из семьи, которая имела право участвовать в том балу. Если бы настоящая «Золушка», не вписывающаяся в высшее общество, вышла замуж за принца, смогла бы она быть счастлива? Нет.

Поэтому расставание Мо Фаня и Хо Цзиня было скорее благом, чем злом.

Чжан Сиюань сразу же затащил Мо Фаня в машину:

— Поехали, Хань Тао и остальные уже здесь, давай соберемся.

Чжан Сиюань был человеком открытым и с детства собирал вокруг себя компанию. Сейчас, под его влиянием, все его друзья погрузились в погоню за деньгами. Хотя не все они были из знатных семей, у каждого были связи в столице. В Хуаго есть поговорка: «Столичный чиновник на три ступени выше», и многие, узнав об их происхождении, сразу же шли на уступки, предоставляя льготы и одобряя проекты — ведь это не их собственные деньги, и такая любезность ничего не стоила.

Фактически, Хуаго — это общество, построенное на связях.

Чжан Сиюань первым почувствовал вкус успеха и вскоре начал звать друзей зарабатывать деньги. На самом деле, их компания уже давно не доставляла хлопот, и видя, как они наконец направили свою энергию в нужное русло, каждая семья поддерживала их, давая деньги или ресурсы, и в душе оправдывая свои действия как «пожертвование ради спокойствия» или «борьбу с бедой».

Сейчас Чжан Сиюань занимался развлечениями, Фан Лэ руководил технологическими проектами, Чжун Юэ работал в логистике, Ван Панцзы и Ло Гуаньань занимались недвижимостью в Дуннань и Чжуннань, а Хань Тао управлял различными развлекательными заведениями. Конечно, все их мелкие дела не шли ни в какое сравнение с Хэ Цзяньфэем, который путешествовал по миру. Хэ Цзяньфэй занимался всем подряд, вкладывая деньги в то, что казалось ему интересным, называя это «венчурными инвестициями», хотя на самом деле это было просто способом потратить лишние деньги.

Чжан Сиюань вез Мо Фаня к этой компании «бед».

Когда Мо Фань вошел в кабину, он сразу понял, как сильно Чжан Сиюань хотел утешить его после «разрыва». Кроме Хань Тао, который тоже был в Мохае, приехали Фан Лэ и Ло Гуаньань из Чжуннаня, а также Ван Панцзы и Чжун Юэ с восточного побережья. Если бы присоединился Хэ Цзяньфэй, их компания была бы полной.

Мо Фань был тронут, он действительно любил этих «друзей-бед». Когда с семьей Мо случилась беда, только Чжан Сиюань и его компания продолжали поддерживать связь, и по сравнению с другими «друзьями», которые сразу же отвернулись, их прямые и искренние чувства были настоящими.

Никто не стал сыпать соль на рану Мо Фаня, и, увидев их, все закричали:

— Опоздал — три стакара!

— Три стакара? Давай три бутылки!

Чжан Сиюань не стал церемониться, сел и сразу же выпил две бутылки. Ван Панцзы и Фан Лэ были известными любителями выпить, и их вдохновил его размах. Они подтащили Мо Фаня:

— Давай, будем играть в кости, проигравший пьет!

Хань Тао сразу налил себе стакан:

— Если хочешь пить, просто пей, зачем искать поражение?

Ван Панцзы обиделся:

— Мне нравится пить штрафное, что тебе не так?

Хань Тао хотел пнуть его пухлую задницу.

Пока они спорили, Фан Лэ уже начал играть с Мо Фанем, а Ло Гуаньань и Чжун Юэ не отставали, увлекая Чжан Сиюаня и Хань Тао игрой в дартс. Все были знакомы давно, и сразу же нашли прежний настрой, выпивая с размахом.

В итоге все напились в стельку.

Мо Фань остался трезвым. Оглядев валяющихся друзей, он взял телефон Чжан Сиюаня и вызвал его помощника, чтобы тот нашел водителей.

Пьяное вождение — не лучшая идея! Пусть этим займутся профессионалы...

Пока Мо Фань терпеливо ждал помощника, Фан Лэ схватил его и начал говорить пьяные речи:

— Мо Фань, слушай, старший брат Фань говорит тебе: на свете много цветов, зачем цепляться за один?

Ван Панцзы подхватил:

— Фан Лэ, ты пьян!

Чжун Юэ, не разобрав, о ком речь, вставил:

— Да ты сам пьян!

Ло Гуаньань протянул ладонь:

— Врешь, я трезв! Здесь один, два, три, четыре... пять... шесть... семь... восемь... девять... десять... одиннадцать... Эй, сколько пальцев!

Мо Фань еле сдерживал смех.

Пока они несли чушь, помощник Чжан Сиюаня наконец привел несколько человек. Из-за таких, как Ван Панцзы, водителям пришлось несладко, и они изрядно вспотели, пока тащили всех в машины.

Ночь они провели на вилле Чжан Сиюаня.

На следующее утро Мо Фань проснулся рано и уже собирался встать, как вдруг зазвонил его телефон.

Сердце Мо Фаня заколотилось.

Мелодия, которая играла, была специально установлена для Хо Цзиня!

Мо Фань думал, что она не зазвонит в ближайшее время.

Немного подумав, Мо Фань нажал на кнопку ответа.

Оба молчали, и дыхание друг друга было слышно так отчетливо.

— В твоём сердце я все еще тот же человек? За эти девять лет ты действительно думаешь, что я не изменился? — первым нарушил тишину Хо Цзинь, постукивая пальцем по столу. — Пяти лет достаточно?

— Что? — Мо Фань был озадачен.

— Я узнал о твоей последней встрече со Старейшиной Чжэном и понял, почему ты вдруг сказал то, что сказал. Ты хотел выйти из-под опеки семьи Хо, ты хотел, чтобы мы временно расстались, и я помог тебе в этом. Ты хочешь проложить свой путь, и я дам тебе эту свободу, — Хо Цзинь сказал. — Через пять лет, будешь ли ты готов вернуться ко мне и стоять рядом со мной?

Хо Цзинь действительно был зол вначале, поэтому он впервые бросил Мо Фаня. Но после возвращения с полигона он начал искать настоящую причину.

<http://bllate.org/book/16643/1524877>